

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С.М. Зарин

**Аскетическое учение
о значении и сущности "страстей"
так называемых "плотских"**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 6. С. 788-795.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Аскетическое учение о значеніи и сущности „страстей“ такъ называемыхъ „плотскихъ“.

Центръ тяжести „плотскихъ страстей“ лежитъ собственно въ душѣ.—Противоестественность „плотскихъ страстей“.—Выводы отсюда относительно общаго характера и основныхъ методовъ борьбы съ „плотскими“ страстями.—Родъ и качество пищи.—Нормальное отношеніе челоѣка къ процессу питанія.—Нарушеніе такого отношенія въ страсти γαστρίμαργία и различные виды „чревоугодія“.—Анализъ страсти „блуда“ (πορνεία).—Общіе выводы.

Изъ анализа главныхъ моментовъ постепеннаго развитія въ челоѣкѣ искушающаго зла вытекаетъ съ полною убѣдительною и совершенною несомнѣнностью та истина, что, по аскетическому ученію, всѣ безъ исключенія страсти,—не только душевныя, но и т. наз. *тѣлесныя*, свой центръ тяжести имѣютъ несомнѣнно *въ душѣ*. Вотъ почему и аскетическое отношеніе къ питательной и половой функціямъ принадлежитъ именно къ *психической* области борьбы духа собственно и непосредственно *не съ тѣломъ*, а именно съ «*помыслами*».

Съ этой точки зрѣнія въ высшей степени знаменательно также и то, что *основная причина* подчиненія души плотскимъ страстямъ полагается и категорически указывается многими весьма авторитетными аскетами именно *въ удаленіи души отъ созерцанія Бога* (ἀπό τῆς εἰς Θεὸν θεωρίας)¹⁾. Сами по себѣ отправления организма ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть

¹⁾ Aporphth., col. 197C. (Ср. Verba Seniorum. lib. XI, § 12, col. 934B). I. Златоустъ. De compunctione, c. I. T. XLVII, col. 412. Исаакъ Сир. Асγ. LXXXI, σελ. 457. Асγ. XXXVIII, σελ. 243. Ср. Исаакъ Сир. Асγ. LXXIII, σελ. 438. Асγ. I, σελ. 4. Асγ. XIII, σελ. 74. Асγ. XXI, σελ. 120. Асγ. XXII, σελ. 127. Асγ. XXVII, σελ. 175. Асγ. XXIX, σελ. 182. Асγ. XXXIV, σελ. 215, 216. Асγ. XLIII, σελ. 259, 260, 263, 268. Асγ. LXXVIII, σελ. 442, гдѣ въ качествѣ причины страсти является μεταωρισμός τῆς διανοίας.

названы страстями въ этически дурномъ, порицательномъ смыслѣ; *таковыми являются только душевныя состоянія сластолюбія, сладострастія* ¹⁾. Вотъ почему, по ученію аскетовъ, чревоугодіе и блудъ нравственному вмѣненію, этической оцѣнкѣ подлежатъ не въ качествѣ естественныхъ отклоненій организма, т. е. не въ смыслѣ явленій физиологическаго порядка, но собственно какъ психическія состоянія паденія, и именно постольку грѣховны и гибельны, поскольку «помысль примѣшивается къ духу» (*ὅταν... λογισμὸς (πορνείας) τῷ πνεύματι μίγνεται*), т. е. поскольку онъ затрогиваетъ его сферу, входитъ въ его область, и душа «сочетавается съ оболъстительнымъ въ ней впечатлѣніемъ» (*ἐκτοπώματι πλάνης ἢ ψυχῆ σου συγγίνεται*) ²⁾, т. е.— поскольку названныя страсти оказываются явленіями, принадлежащими къ сферѣ *психической* жизни.

Отсюда понятно, что и «тѣлесныя страсти» ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть объяснены въ своихъ главныхъ специфическихъ особенностяхъ изъ однихъ нормальныхъ тѣлесныхъ потребностей,—последнія служатъ для первыхъ, самое большее, только поводами, исходными пунктами, основами; въ дальнейшемъ же самое важное значеніе принадлежитъ уже душѣ, именно ея вліянію и воздѣйствію. Отсюда въ результатъ *противоестественность* страстей. По опредѣленію св. *И. Дамаскина*, «дѣйствіе называется страстью, когда оно возбуждается несогласно съ природою» ³⁾. Эта ихъ важная, характерная особенность сама по себѣ не объяснима изъ потребностей тѣлесной жизни ⁴⁾.

«Тѣло имѣетъ движеніе естественное, прирожденное ему; но оно не дѣйствуетъ, если душа не хочетъ,—и показываетъ въ тѣлѣ только движеніе *безстрастное*» (*ἀπαθῆ κίνησις*) ⁵⁾.

По словамъ св. *Исаака Сирина*, тѣ естественное движеніе, какое бываетъ въ человѣкѣ ради чадородія, одно само по себѣ, безъ присоединенія отвѣта, не можетъ возмутить чистоты человѣческой воли и потревожить его цѣломудрія. Въ случаѣ возбужденія кого-либо похотію, вовсе не сила естественная выпуждаетъ его выйти изъ предѣловъ природы, нарушивъ свои

¹⁾ Ср. *Симеонъ Нов. Бог.* От. XVIII. Т. СХХ, col. 398BC.

²⁾ Пр. *Нилъ Синайскій.* Tr. ad Eulog. c. XIX, col. 1117B.

³⁾ De fide orthodoxa. I. II, c. XXII, col. 941.

⁴⁾ Ср. *Исаакъ Сир.* Лог. XXVII, σελ. 173.

⁵⁾ Aphorism. Patrum, col. 84A, § 22. Ср. Verba Seniorum. V, 1 col. 873D.

(нравственные) обязанности, а то, что присоединяет самъ человѣкъ къ своей природѣ, по своимъ волевымъ побужденіямъ (*διὰ τῶν ἀφορμῶν τοῦ θελήματος*)¹⁾.

Съ такимъ принципиальнымъ ученіемъ аскетовъ о необходимой, существенной связи даже и «тѣлесныхъ» страстей съ чисто психическою областью человѣческаго самоопредѣленія вполне гармонируютъ, его дополняя, уясняя и тверже, рѣшительнѣе обосновывая, — и ихъ наставленія относительно способовъ, средствъ и условій *практической борьбы* съ названными страстями. Совершенно опредѣленно, особенно характерно и типично ученіе по данному вопросу, принадлежащее, напр., *Г. Кассіану*. По мысли св. отца, — такъ какъ нападеніе страсти блуда бываетъ *двойное* — т. е. на тѣло и на душу — (*duplex est oppugnatio gemino armata vitio consurgens ad praelium*), то и сопротивляться страсти слѣдуетъ также двойнымъ соотвѣтствующимъ оружіемъ (*idcirco similiter ei gemina est acie resistendum*). Въ данномъ случаѣ нельзя одержать побѣду иначе, какъ при условіи совместной борьбы тѣла и души. Въ самомъ дѣлѣ, одного тѣлеснаго поста, напр., недостаточно для пріобрѣтенія или сохраненія совершенной чистоты цѣломудрія, хотя бы онъ подкрѣплялся кромѣ того аскетическимъ употребленіемъ физическаго труда и руководѣнья, если ему не будетъ предшествовать сокрушеніе духа (*contritio spiritus*), постоянная молитва (*oratio perseverans*), продолжительное размышленіе объ истинахъ Св. Писанія (*continuata meditatio Scripturarum*), соединенное съ духовнымъ разумѣніемъ (*scientia spiritalis*), а прежде всего не будетъ положено въ основаніе истинное смиреніе (*humilitas vera*)²⁾. Какъ видимъ отсюда, св. отецъ, утверждая необходимую важность поста, физическаго труда и руководѣнья для успѣшной борьбы со страстью блуда, центръ тяжести однако полагаетъ не въ нихъ, а въ *духовныхъ* аскетическихъ средствахъ, изъ коихъ на первомъ мѣстѣ поставляетъ, въ силу его фундаментальнаго значенія вообще для духовно-нравственной жизни, — *смиреніе*.

Изъ этого видимъ, насколько гармонично, послѣдовательно, опредѣленно, вѣрно себѣ въ данномъ пунктѣ аскетическое ученіе, — въ немъ начало, исходный пунктъ, гармонически согла-

¹⁾ *Исаакъ Сир.* Лог. XXVII. сел. 173.

²⁾ *De coenob. institut. Lib. VI, c. I. De spiritu fornicationis, col. 267—269A.*

суется съ результатомъ, съ практическимъ выводомъ, такъ что получается неотразимое впечатлѣніе стройной выдержанности, внутренней крѣпости и оригинальной самобытности.

Раскрытая принципиальная аскетическая точка зрѣнія на данный вопросъ всецѣло и рѣшительно опредѣляетъ собою содержание, смыслъ и характеръ и всѣхъ частныхъ, входящихъ въ данную область положеній аскетическаго міровоззрѣнія.

Такъ, ею обосновывается, напр., та мысль, что родъ и качество пищи для каждаго являются дѣломъ, если не исключительно, то въ значительной степени, субъективнымъ, поскольку должны соответствовать индивидуальнымъ особенностямъ каждой личности ¹⁾.

Равнымъ образомъ и тотъ вопросъ, свободенъ-ли извѣстный человѣкъ отъ сластолюбія по отношенію къ пищѣ, или же нѣтъ, нормально-ли съ аскетически-христіанской точки зрѣнія совершается его питаніе,—разрѣшается правильно только съ точки зрѣнія *психическаго* отношенія человѣка къ этому акту. А это послѣднее обнимаетъ собою, съ одной стороны, его религіозно-нравственное, сопровождающее вкушеніе нищи, настроеніе по отношенію къ Богу, Верховному Подателю пищи, какъ и всѣхъ благъ вообще, славить и молитвенно-созерцательно благодарить котораго вкушеніе пищи представляетъ собою совершенно достаточное и вполне достойное побужденіе ²⁾, а съ другой — формальной стороны, въ понятіе нормальнаго отношенія человѣка къ пищѣ входитъ его *самообладаніе*, соразмѣряющее съ

¹⁾ Ср. Verba Seniorum, X, § 99, col. 931 (ср. Патерикъ, § 141, стр. 240).

²⁾ Ср. *Василій В.* Reg. brev. tr. interr. CXCVI. T. XXXI, col. 1212D—1213A. Ср. прекрасное разсужденіе по данному вопросу—въ духъ святоотеческомъ—*преосв. Теофана*. Толков. Паст. Посл. (I Тим. IV, 3), стр. 298—299: „Богъ вложилъ въ естество человѣка, какъ животное, потребность пищи, и около его же среди тварей разсѣялъ такія, кои могутъ удовлетворять сію потребность свѣденіемъ ихъ. Это разрѣшилъ Онъ имъ еще въ раю; это же подтвердилъ при изгнаніи изъ него и расширилъ въ заповѣдяхъ и благословеніяхъ, данныхъ праведному Ною по потопѣ. Устроилъ такъ Богъ для того, чтобы люди, видя въ приготовленіи Имъ для нихъ около ихъ потребной пищи, познавали въ этомъ Божію о нихъ благопопечительность, и вкушали пищу *со благодареніемъ*. Это благодареніе должно было питать религіозныя чувства къ Богу и въ пунктахъ вѣрованія о Богѣ осяивать ликъ Его чертами свѣтлыми, привлекательными и возбуждающими. Такимъ образомъ въ этомъ, самомъ простомъ видимому дѣлѣ, свѣденіи пищи, Богъ помѣстилъ самое внушительное, и вмѣстѣ немолчаливое училище вѣры и благочестія.

потребностью количество, качество и время вкушенія пищи съ цѣлью обезпечить своему тѣлу здоровую бодрость и достаточную крѣпость, а не съ цѣлью получить наслажденіе. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи все дѣло сводится собственно къ тому, владѣть ли нѣтъ человѣкъ своимъ настроеніемъ въ дѣлѣ питанія, т. е. является-ли чувство удовольствія, связанное съ этимъ процессомъ или представленіемъ его,—въ видѣ второстепеннаго, приводящаго элемента, или же оно выступаетъ на первый планъ, вполне и рѣшительно завладѣваетъ вниманіемъ человѣка ¹⁾ ²⁾).

Признавая это послѣднее состояніе человѣка печуждымъ страстнаго характера и, какъ таковое, явленіемъ недожнымъ,

¹⁾ Ср. *Васил. В. Regulae fusiue tractatae. Interr. XVI, § 2. Т. XXXI, col. 960В; I. Кассіанъ. De coenob. inst. c. VIII, col. 1223—1224.*

²⁾ Въ частности въ подвижнической литературѣ различается нѣсколько видовъ чревоугодія, соотвѣтственно тѣмъ различнымъ способамъ ненормальнаго отношенія человѣка къ принятію пищи, въ которыхъ проявляется потеря или ослабленіе его самообладанія въ отношеніи названнаго акта. Различными писателями аскетами указывалось неодинаковое количество видовъ чревоугодія,—обычно *три* или *два*. Такъ *I. Кассіанъ* допускалъ *три* вида чревоугодія (*triplex natura est gastrimargiae. De coenobior. institut. lib. V, c. XXIII, col. 240В. gastrimargiae genera sunt tria. Collat V, c. XI, col. 624. Ср. Исаакъ Сир. Асѣ. XXVI, сѣл. 161—162*), тогда какъ *авва Дорофей* различалъ только *два* вида этой страсти (*δύο γὰρ εἰσι διαφοραὶ τῆς γαστριμαργίας. Doctr. XV, c. 2, col. 1789В*). Такое различіе обуславливается тѣмъ, что второй имѣлъ въ виду только проявленіе въ человѣкѣ неумѣреннаго чувства наслажденія въ отношеніи количества и качества пищи, тогда какъ первый *кромѣ того* принималъ во вниманіе также и неурегулированное въ отношеніи времени, *несвоевременное* принятіе пищи съ цѣлью получить отъ этого наслажденіе.

Вкушеніе монахомъ пищи раньше установленнаго часа (*Collat. loc. cit., col. 625А прѣ кирѣ Исаакъ Сир. Асѣ. XXVI, сѣл. 164, 166. Ср. Асѣ. LIV, сѣл. 321*), которое, слѣдов., совершалось отдѣльно отъ другихъ, тайно отъ нихъ, называлось по этому послѣднему признаку *тайноденіемъ* (*λαθροφαγία. Ср. Василиій Вел. Sermo de renuntiatione saeculi, c. VI. Т. XXXI, col. 640В*). Стремленіе насыщаться пищею непременно *вкусною*, искусно приготовленною и красиво поданною (ср. *Авва Дорофей. Doctr. XV, col. 1789В. I. Кассіанъ. Collat. V, c. XI, col. 625А. Нилъ Синайскій. Narrat. III, col. 616АВ*) называлось *гортанобѣсіемъ* (*ακτιμαργία. Ср. Авва Дорофей. Doctr. XV, c. 2, col. 1789СД. Климентъ А. Paedagog. lib. II, col. 397А*). Въ *третьемъ* видѣ чревоугодія характеристическимъ признакомъ служитъ неумѣренное, невоздержное употребленіе излишняго количества (*βπερβαλλοῦ σὴ ποσότης. Исаакъ Сир. Асѣ. XXVII, сѣл. 173*) пищи, при чемъ, въ погонѣ за количественною стороною пищи, можетъ забываться ея качество. (*I. Кассіанъ. De coenob. inst. lib. V, c. XXIII, col. 240ВС. Авва Дорофей. Loc. cit., col. 1789С и др.*). Ср. Проф. *К. Д. Поповъ. Соч. цит., стр. 197—199*

подлежащимъ постепенному ограниченію, православная аскетика далека однако отъ того, чтобы предписывать для достиженія этой цѣли какія-либо механическія, насильственныя, вышше-принудительныя средства. Достиженіе указаннаго должнаго состоянія фактически совершается въ полной зависимости отъ перваго этико-религіознаго момента, всецѣло имъ опредѣляясь и обуславливаясь въ своемъ нормальномъ примѣненіи. Естественное чувство наслажденія, отмѣчающее и сопровождающее собою удовлетвореніе человѣкомъ всякой своей насущной потребности, подъ вліяніемъ религіозно-этическихъ чувствованій, имѣющихъ своимъ объектомъ Бога, теряетъ свой грубо-эгоистическій, животное-самодовольный характеръ, облагораживается и одухотворяется.

Въ высшей степени цѣнно и опредѣленно въ данномъ случаѣ ученіе преп. *І. Кассіана*.

По мысли св. отца, подавленіе страсти чревоугодія состоятъ и проявляется собственно въ томъ, что человѣкъ сознательно принятіе пищи допускаетъ не столько для удовольствія, для пріятности (*non tam jucunditati*), сколько уступая непреодолимой потребности тѣла. Аскетическій путь, ведущій къ достиженію такого именно состоянія, характеризуется св. отцомъ, какъ подвигъ собственно *ума*, состоящій главнымъ образомъ въ размышленіяхъ (*meditationibus*). А именно—«умъ долженъ быть утонченъ не только постомъ, но и бдѣніемъ и чтеніемъ, и частымъ сокрушеніемъ сердца о томъ, въ чемъ сознаетъ себя прельщеннымъ или побѣжденнымъ,—то сокрушаясь отъ страха пороковъ, то воспламеняясь желаніемъ совершенства и непорочности» (*desiderio perfectionis et integritatis accensa*) ¹⁾ ²⁾.

Съ точки зрѣнія раскрытыхъ доселѣ аскетическихъ предпосылокъ вполне допустимымъ и объяснимымъ оказывается и то явленіе, что одинъ человѣкъ можетъ принимать вкусную и хо-

¹⁾ De coenob. institut. L. V, c. XIV, col. 229AB. *Препод. Исаакъ Сир.* основнымъ источникомъ борьбы съ „возмущеніемъ отъ тѣлеснаго устремленія“ признаетъ „занятіе сердца вѣднѣніемъ“ (Лог. I, сел. 6).

²⁾ Святоотеческимъ духомъ проникнуты и разсужденія по данному вопросу *преосв. Теофана*. По его словамъ, „наслажденіе естественно сопровождаетъ вкушеніе пріятной пищи; но у тѣхъ, которые принимаютъ ее съ благодарными къ Богу чувствами, наслажденіе теряетъ характеръ чувственности, одухотворяется и освящается. Когда вкушаютъ брашна, чтобъ насладиться, творя угодіе плоти въ похоти, тогда являются погру-

рошо приготовленную пищу съ полнѣйшимъ самообладаніемъ, не огорчаясь и не испытывая непріятнаго состоянія при за-мѣнѣ ея значительно худшею, а также и при полномъ—болѣе или менѣе продолжительномъ—лишеніи ея по какому либо случаю, тогда какъ другой—самую скудную пищу принимаетъ съ жадностью, смакуетъ ее, стараясь извлечь изъ нея какъ можно болѣе наслажденія ¹⁾).

Послѣдній—чревоугодникъ, первый же пѣтъ. По мысли св. *Василія В.*, «страсть чревоугодія обыкновенно обнаруживаетъ свою силу не во множествѣ яствъ, но въ пожеланіи и маломъ вкушеніи» (ἐν ἐπιθυμίᾳ καὶ μικρᾷ γεύσει) ²⁾. Все дѣло здѣсь, слѣдов., именно въ томъ или иномъ *психическомъ отношеніи* къ физиологическому акту, а не въ этомъ послѣднемъ самомъ по себѣ.

Грѣховное порабощеніе духа плоти въ состояніи страстей *чревоугодія* и особенно *блуда* ³⁾ носить въ себѣ, т. обр., сви-

женными въ чувственность; а когда принимаютъ яства, въ удовлетвореніе неизбѣжной потребности, съ благодареніемъ, тогда *чувствуютъ сладость, не дѣлаясь чувственными*. Возношеніе при семъ ума и сердца къ Богу дѣлаетъ самую сладость какъ бы отрѣшенной и обезвещественною⁴. Толков. Паст. Посл. (1 Тим. IV, 3), стр. 300 Ср. Толков. Посл. Тит. (I, 15), стр. 73—74.

¹⁾ По выраженію *аввы Дородея*, это отношеніе къ пищѣ называется τὸ φαγεῖν διὰ τὴν ἡδονήν. (Doctr. XV, с. 2. col. 1792A; ср. *ibid.* col. 1780BC). Указанное отношеніе къ принятію пищи принадлежитъ собственно ко второму виду чревоугодія и называется *гортанобольствіемъ* (λαχμαργία). (*Климентъ Александрійскій*. Paedag. L. II, col. 397A. *Авва Дородей*. Doctr. XV, с. 2, col. 1789CD *Нилъ Синайскій*. Liber de monastica exercitatione, с. LVIII. col. 792B).

²⁾ Т. XXXI, col. 640AB.

³⁾ Эта страсть, занимающая въ спискахъ порочныхъ помысловъ обычно второе мѣсто, называется большей частью *порвѣя* (см., напр., *Макарій Е.* Homil. XV, с. L., col. 609C. De perfectione in Spiritu. с. V, col. 845A *Евагрію Понтійскій*, col. 1272A. *Нилъ Синайскій*. De oratione. с. XC, col. 1188A; *Его-же*. De octo spiritibus malitiae., с. III, col. 1148C. *Ефремъ Сиринъ*. Т. III, р. 429B. *Исаакъ Сир.* Λογ. LXIX, σελ. 403. Λογ. II, σελ. 12, τὸ πάθος τῆς πορνείας. Λογ. XXIX, σελ. 185. Λογ. XLIII, σελ. 267); рѣже ἐπιθυμία γυναικός. (*Аван. Алекс.* Vita Antonii, col. 872A) ἐπιθυμία γυναικεία (Histor. Lausiac. с. XXIX, col. 1084B и др.); ἡ ἐμπροθέῃς ἐπιθυμία (*Григорій Нисс.* De orat. Dominica. Or. II, col. 1148A) ἡ κακὴ καὶ αἰσχροὶ ἐπιθυμία (*Г. Дамаскинъ*. Περὶ τῶν ὀκτώ τῆς πορνείας πνευμάτων. Т. XCV, col. 80A); ἡ ἐπιθυμία συνουσίας (*Бл. Диодоръ*. Λογ. ἀσκητ., с. XCIX. (у проф. *К. Д. Попова*. Соч. цит., стр. 517; ср. стр. 159—160). У *Г. Кассіана* она называется fornicatio (Collat. V, с. 2, col. 611; *ibid.*, с. X, col. 622A; De coenob. institut. lib. VI, col. 266), а также stimulus carnis, corporis motum.

дѣтельность, доказательство и залогъ крайняго ослабленія духовной жизни, констатируя именно «болѣзнь развращенной воли» ¹⁾).

Итакъ, въ страстяхъ плотскаго характера человѣкъ свою естественную потребность сознательно и свободно обращаетъ въ поводъ и источникъ самоуслажденія, самоугожденія, простирая ее до полнаго извращенія и преобладанія надъ прочими сторонами своей природы, т. е. руководится началомъ грубаго эгоизма, извращеннаго самолюбія (*φιλαυτία*) ²⁾).

С. Заринъ.

---

¹⁾ *I. Cassianus*. Coll. XII, 2.

²⁾ Ср. *Максимъ Исповѣдникъ*. Capit. charit. Cent. III, §§ 56—57 col. 1033B—C.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки